

Рост экономики должен опережать общемировые тренды

Заместитель директора Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси, кандидат экономических наук Георгий ГРИЦ на портале www.soyuz.by подвел итоги развития белорусской экономики в 2017 году, сделал прогнозы на год нынешний, а также рассказал о сотрудничестве белорусского и российского бизнеса.

— Многие экономисты прогнозировали, что прошедший год для белорусской

экономики будет тяжелым. Оправдались ли эти ожидания?

— В обзоре Всемирного банка изначально был сделан прогноз о том, что экономика уйдет в минус на 0,5—0,7 %, затем, уже в середине года, эти же эксперты прогнозировали рост от 0,5 % до 1,5 %. В принципе, на этом фоне можно сказать, что прогнозные оценки белорусского правительства были наиболее корректны.

На мой взгляд, все оценки экспертов, которые заранее позиционируют пессимистичный сценарий, сильно преувеличены. Белорусская экономика жизнеспособна. Предыдущий год, особенно тренды, которые были заложены в конце года, говорят о развитии. Были выставлены акценты, что мы IT-страна, сосредоточены силы на поднятие роли малого и среднего бизнеса.

— Что мешает белорусской экономике расти более быстрыми темпами?

— Напомню, что в Указе Президента, в котором утверждались показатели на 2018 год, кратко сказано о нашем развитии на среднесрочный период: закрепить устойчивый рост экономики и выйти на новые точки роста. На мой взгляд, эта концепция очень четко отображает перспективу 2018 года, то есть мы сегодня выстроили роль государства с точки зрения влияния на бизнес. Я говорю сейчас о декрете № 7, который затронул весь бизнес: большой и малый. Согласно документу в десятки раз уменьшилось влияние государства на бизнес. Но в то же время необходимо четко понимать, что ответственность бизнеса и владельцакратно возросла.

Также важным является декрет № 8. Он радикально меняет роль и значение IT-индустрии. Беларусь является мировым лидером в развитии отрасли, это новый сегмент на долгосрочную перспективу белорусской экономики. Сначала было машиностроение, затем сельское хозяйство — эти сектора остаются, но тоже интегрируются в тренд электронной Беларуси. На мой взгляд, Беларусь возвращается в перечень стран с конкурентоспособной экономикой.

— Регулятором недавно принято решение об отмене ограничения по целевой покупке иностранной валюты юрлицами и индивидуальными предпринимателями. Как на ваш взгляд это отразится в дальнейшем на экономике, бизнесе?

— Можно назвать несколько министерств, которые являются генераторами новых идей. В первую очередь, я бы отметил Минэкономики, которое исторически является носителем достаточно взвешенных решений. Второе, Министерство антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ), а также Нацбанк. Последняя структура, на мой взгляд, в 2017-м внесла несколько важных изменений. Например, отмена паспортов при покупке иностранной валюты. Также уменьшение риска квотирования продажи биржевой валютной выручки, отмена оснований для покупки Надежда Анисович. Рост экономики должен опережать общемировые тренды

валюты. Сейчас ее можно покупать и использовать как элемент хранения денег. Такие решения Национального банка хорошо вписываются в платформу Евразийского интеграционного процесса, и происходит интегрирование в один формат правил ведения бизнеса всех пяти стран ЕАЭС. Это тоже говорит о том, что Беларусь идет в направлении регионального развития. Наша страна стала на путь либеральной экономики, она фактически живет по правилам ВТО, не являясь членом организации. Поэтому сейчас можно говорить о том, что мы формируем конкурентоспособную экономику, живем по принципу рыночного государства.

— Среди внешних факторов, которые оказывают влияние на белорусскую экономику, эксперты выделяют динамику ВВП России и обменного курса российского рубля. Как эти процессы сказались на белорусской экономике в 2017 году?

— Наш внешнеторговый оборот находится на уровне 50 %, хорошо налажен экспорт и импорт по двум направлениям. Мы в основном продаем продукцию продовольственную, машиностроения. Это сектора экономики, которые показали существенный рост, даже по мировым меркам. Рост был обеспечен за счет российского рынка, который для нас очень важен. Здесь надо понимать, что каждое рабочее место в машиностроении Беларуси создает до десяти рабочих мест в смежных отраслях нашей экономики. Это ответ экспертам, которые говорят, что машиностроение является своеобразным тормозом, что оно лишь поглощает ресурсы.

Роль российской экономики для нас важна. Но я бы не стал говорить, что это «игра в одни ворота». От показателей экспорта на российский рынок зависят наши смежники в Российской Федерации. До миллиона людей в России работают над продукцией, которая поставляется в Беларусь. То есть это очень интегрированная экономика, где мы не являемся иждивенцами, как многие хотят это представить.

Еще один вопрос — тарифные меры, которые выпадают из формата ЕАЭС. Мы сталкиваемся с определенными изъятиями и ограничениями по поставке белорусской продукции на российский рынок, здесь я даже не затрагиваю цены на нефть и газ. Если мы находимся в едином экономическом пространстве и если белорусское предприятие выиграло тендер на российском рынке, то ему нужно давать работать на общих условиях. С этими проблемами, конечно, нужно бороться. Но я на это тоже смотрю с оптимизмом, потому что есть своеобразная дорожная карта, декларируемая политическая воля глав государств, в конце концов, сами субъекты хозяйствования приходят к тому, что необходимо проводить единую промышленную политику.

Если говорить о прогнозе на 2018 год, то мне кажется, что стоит ожидать прироста экономики на 3,5 %. Он вызван наверстыванием тех падений, которые были в предыдущие годы. Рост экономики должен опережать общемировые тренды, иначе мы не выйдем в страны-лидеры.

— Как совместные предприятия белорусского и российского бизнеса повлияют на экономику двух стран? Стоит ли двум странам объединяться в один бизнес?

— Совместные интеграционные проекты обозначены на уровне межгосударственных отношений двух глав государств. Но сегодня важно перейти от обсуждения деклараций к их реализации в виде конкретных проектов. И они уже обозначены. Не стоит гнаться за сиюминутной выручкой, а нужно думать об эффективном бизнесе, который будет генерировать финансовые потоки. Часто слышим о том, что российский инвестор приходит в Беларусь, покупает предприятия, но могу привести несколько примеров, где белорусы приобретают активы российского бизнеса. Вот наш «Амкодор» купил контрольный пакет акций Брянского завода и собирает автопогрузочную технику. Также можно привести пример из частного бизнеса — «Санта-Бремор».

И таких примеров немало. Сегодня в России строятся многоквартирные дома, которые оснащены лифтами. Так, порядка 2 тысяч лифтов производится в России, а жилищное строительство там предполагает наличие около 50 тысяч таких лифтов. То есть российское производство не может оснастить все дома своей продукцией, и страна импортирует недостающую. Поэтому «Могилевлифтмаш» поставляет в Россию 22 тысячи лифтов. Ведь и вправду можно создать сборочное производство и заместить недостающий импорт продукцией совместного предприятия.